

"Новое в эпоху тяжелой работы ()" Найдите последнюю главу!

Сразу после нового года, после полудня, это считается самым теплым временем суток холодной зимой и двенадцатого лунного месяца. В общине Сюэфу Вэньюань люди, которые поели, вышли на занятия. Сегодня ветра нет, и некоторые люди перенесли Мазу, чтобы посидеть в солнце и греться на солнышке.

Это также тот момент дня, когда больше всего людей находится за пределами сообщества.

Лао Сун вышел из отделения после обеда, встал на тротуаре главной дороги у здания и часто смотрел на юг.

Он находится недалеко от северных ворот общины, и это единственный способ попасть на фермерский рынок. Можно сказать, что люди приходят и уходят. Кроме того, будет много людей, которые выйдут на прогулку в соседнее здание, чтобы погреться на солнышке.

Прошло почти два года с тех пор, как семья Сун переехала сюда. Независимо от того, что произошло в магазине, старая семья Сун бродила по общине весь день напролет, и они знали много людей.

Старик с цветочным зеркалом, который наблюдал за людьми, играющими в покер, спросил: "Брат Сон, разве ты не вернешься в свой родной город на Новый год в этом году?"

Старая Династия Сун сделала несколько шагов в его сторону и сказала: "Я не вернусь. Старые холодные ноги дома. Некоторое время назад я вернулась в свой родной город на ночь, и у меня случился приступ. Дочь несколько раз возила ее в больницу, и, наконец, ей стало лучше. Я Я все еще настаивал на том, чтобы вернуться в свой родной город на Новый год, но дочь вышла из себя и смогла остаться здесь."

"Не вини свою дочь за то, что она вышла из себя, старые холодные ноги этого не вынесут! Старик Хуацзин сказал: "В горах уже холодно, а центрального отопления нет"."

Лао Сун вздохнул: "Вы сказали, что этот человек был избалован после долгого пребывания в лучших условиях. Раньше я не думал, что это похоже на зиму в горах. Я был в порядке, когда вернулся в прошлом году. Этой зимой использовалось центральное отопление, и я живу в доме с температурой 20 градусов каждый день. Когда я возвращаюсь к холоду, мои кости больше не выдерживают его."

Старик Хуацзин согласился: "Кто сказал "нет", я вернулся в свой родной город этой зимой и прожил там некоторое время. Мне потребовалась неделя, чтобы простудиться и получить всяческую иглу." Когда люди здоровы, некоторые идеи возникают естественным образом: "Дети заняты на работе, поэтому, если они могут доставлять меньше хлопот своим детям, они будут доставлять меньше хлопот". "

Лао Сун согласился: "Да, у ребенка так много вещей, давайте снова разбросаем их, разве это не беспорядок?"

"Благословен по-прежнему твой брат. Старик Хуацзин снова сказал: "Моя дочь такая способная, Университетский город Гуанда открыл пять магазинов!" Два дня назад моя дочь поехала в Айленд-Сити в командировку и сказала, что видела магазин вашей Сон На в Айленд-Сити."

Все они из обычных семей, и другие хвалят своих дочерей. У Лао Суна, естественно, светится лицо: "Она торопится. В конце этого года она только что сдала два предмета, поэтому учитель даст ей баллы в пользу, или она провалит предмет. Я не знаю, смогу ли я получить этот диплом."

Пожилая дама, сидевшая рядом с ней, подошла и, услышав слова Лао Сун, сказала: "Что касается положения Сун На в вашей семье, то это одно и то же, есть у нее диплом об окончании школы или нет."

Старик Хуацзин указал на юг: "Похоже, это машина вашей дочери и зятя."

Черный седан Santana ехал с юга по главной дороге общины. Подойдя немного ближе, Лао Сун отчетливо разглядел номерной знак, и это действительно была машина Лу Донга.

Лу Дон припарковал машину и вышел из нее, чтобы сначала поздороваться: "Дядя Сун."

Видя, что окружающие его люди знакомы с Лао Суном, Лу Донг также позвонил нескольким дядям или тетям.

Сон На поспешно вышла из дверей отделения и сказала: "Почему ты здесь в такое время?"

Лу Донг улыбнулся ей, ничего не сказал, открыл багажник и вышел, чтобы забрать новогодние товары.

Для них очень, очень важно ладить и поддерживать хорошие отношения с семьями друг друга. Точно так же, как Сун На в этом году не только купила одежду для Ху Чуньлань, но и купила дамскую деловую сумку, которая стоила тысячи юаней.

У Лу Дуна раньше не было опыта в этой области, и он, возможно, почти осознал это, но он не был глуп, и он последовал за Сун На, чтобы чему-то научиться.

Вытащенными новогодними товарами набит багажник.

Табак, алкоголь, сахар и чай необходимы. Тушеные блюда, закуски и жареные изделия - все это

фирменные блюда деревни, а также другие злаки и масла также легко доступны.

Лу Дун иногда живет здесь. Он знаком с ситуацией в Сюэфу Вэньюань. Он знает, что после обеда тепло. Именно тогда старушки выходят погреться на солнышке. Он специально выбрал этот период времени.

Конечно же, многие люди смотрят сюда.

Лу Дон и Сон На поссорились и устроили неприятности. Старая пара Сун сначала обучила Сун На и попросила ее признать свою ошибку перед Лу Донгом. Лу Дон, в свою очередь, хотел заставить людей сохранить лицо.

После долгого общения с Сон На Лу Донг также многому научился у Сон На, и он добился прогресса в некоторых аспектах.

Каким бы тупым ни был Лу Донг, он постепенно понял, что женщина замужем не далеко, а в такой ситуации, как у него и Сун На, не только в округе, но и близко друг к другу. В будущем, когда оба родителя нацелены друг на друга, нет необходимости нацеливаться до тех пор, пока они время от времени будут колючими, он и Сон На определенно будут беспокойными.

Лао Сун присматривался к здешним вещам, Лу Донг и Сон На взяли по несколько штук и отнесли их домой.

“О, Лао Сун, твой будущий зять подарил так много новогодних подарков. Пожилая леди не могла не смотреть вперед: “Король Цинчжао, у нас все еще есть два ящика самого элитного вина в Цинчжао”.”

Старик Хуацзин сказал: “Брат, мы не можем завидовать твоему благословию. Дочь удивительна, и дочь и зять тоже удивительны.”

Один из игроков в покер пришел сюда очень рано и сказал в это время: “Люди действительно пережили трудности. Зимой 1998 года я несколько раз приходил сюда на ночной рынок, чтобы что-нибудь купить. Дочь и невестка Лао Суна мыли овощи и устанавливали прилавки при температуре минус десять градусов. Их руки замерзли, как редиска, и были в дырках.”

Лао Сун также знал, какой была его семья раньше и какой была семья Лу Дуна. В это время он сказал: “Этим двум детям нелегко, и все они страдают.”

Выйдя из дома Лао Суна, Лу Донг спросил: “Как нога твоей матери?””

Сон На просто сказала: “Все в порядке. Я ходила в больницу несколько раз подряд. Врач специально сказал мне больше не мерзнуть.”

Лу Донг кивнул: "В университетском городе не хватает хорошей больницы."

"Это верно. Сон На глубоко переживала: "Неудобно обращаться к врачу или что-то в этом роде. Две больницы в нашем округе, не говоря уже о медицинских навыках, имеют плохую репутацию"."

В округе Цинчжао есть две крупные больницы. Окружная больница просит денег, чтобы умереть, а больница китайской медицины просит денег, чтобы умереть.

Сейчас нет такой платформы, как социальные сети, все это формируется из уст в уста среди обычных людей.

Лу Донг сказал: "Говорят, что комитет по управлению готовится к открытию провинциальной больницы и созданию здесь восточного кампуса провинциальной больницы."

Когда эти двое подошли к машине, первоначальная дискуссия на мгновение утихла, и они свободно разговаривали и смеялись над Лао Суном и другими, но когда они увидели двух известных людей в университетском городе, они внезапно немного занервничали.

Лу Донг и Сон На взяли свои вещи и ушли. Сон На увидела большое количество людей, собравшихся вокруг машины, внезапно улыбнулась и тихо спросила Лу Донга: "Ты специально выбрал это время?" Очень заботливый."

Лу Донг улыбнулся: "Дело не в том, что у меня есть идея, это называется высоким эмоциональным интеллектом."

Когда Сон На должна была похвалить, она похвалила: "Есть прогресс."

Забрав вещи, Лао Сун последовал за ним обратно. Сун На приготовил Лу Дуну чашку чая, и Сун Ма тоже пришел поговорить с ним.

Пожилая пара попросила Лу Дуна остаться на ужин, но Лу Дун отказался: "Позже я должен пойти на свидетельское место. Там будет чаепитие."

Зная, что у Лу Дуна было много вещей, пожилая пара не настаивала.

Перед отъездом Лао Сун сказал Лу Дуну: "Считается, что две наши семьи тоже ушли. Как и в прошлом году, пусть Низи перейдет к вам на второй год обучения в средней школе. Если однажды вы будете свободны, вы можете прийти сюда пообедать."

Лу Донг ответил: "Хорошо, дядя."

Сун Ма достала еще два пакета: "Это для твоей матери и семьи твоего дяди. Это не хорошие вещи, это просто домашние грецкие орехи."

"Возьми это." Сон На подняла этот вопрос, чтобы послать Лу Дуна.

Лу Донг не позволил отцу Сун и матери Сун отдать его. Он пошел гулять с Сун На и кое-что вспомнил: "Ты купил новогоднюю одежду для Дуоду?"

"Купил его. Сон На сказала: "Не волнуйся, я думаю об этом"."

Выйдя за дверь квартиры, Лу Донг снова сказал: "Везде праздник. Не забудьте вернуть машину обратно в общину и не позволяйте запирать имущество в подземном гараже."

Приближается китайский Новый год, есть много чего: "Кстати, ты вечером идешь к своей невестке и говоришь ей, что все новогодние подарки находятся в кладовке нашего двора. Когда она и мой брат едут в Бэйхэ, просто подойди и потяни за нее."

"Хорошо, я помню. Сон На снова спросила: "Твой второй брат не вернется в этом году?"

Лу Донг сказал: "Лу Ся только что перевели в Западную Сычуань для выполнения некоторых задач. Он не может точно сказать, а мы не можем спросить. Он не сможет вернуться на Китайский Новый год в этом году. Возможно, ему потребуется некоторое время, чтобы вернуться в следующем году."

Сон На кивнула: "Нелегко быть солдатом."

Лу Донг посмотрел на время: "Я ухожу первым. если у вас есть какие-нибудь дела, пожалуйста, свяжитесь со мной по телефону."

Сначала я отправился в центр округа, чтобы посетить чаепитие с сертификатом, а затем вечером отправился в окружной особняк, чтобы провести последнее заседание Комитета по планированию культурного туризма перед Новым годом.

На следующий день Лу Дун снова был дома, чтобы развлечь старых товарищей своего отца по оружию, таких как дядя Юй, дядя Ма и дядя Вэй, которые приходили каждый год назад.

В последние несколько дней не только Лу Донг, но и вся деревня Луцзя была занята. Первоначально китайский Новый год был пиковым сезоном для продовольственных компаний, но все, кто работал в продовольственных компаниях, были очень заняты.

Отпустив фальшивого Ли Вэньюэ и других студентов университета, все они попросили Лу Чжэньлина вытащить сильных мужчин и дали им важное задание, ответственное за

проведение разъяснительной работы и закупку новогодних товаров для деревни.

Это последний год, который жители деревни провели в старой деревне Луцзяцунь. Согласно плану уездной деревни, в следующем году все Луцзяцунь будут переселены в новую деревню, а старая деревня будет соответствующим образом отремонтирована.

Хотя старая деревня не исчезнет, она больше не является местом жительства. Это ощущение совершенно другое.

В сочетании с плавным развитием деревни Луцзя в этом году, деревня, естественно, будет украшена во время китайского Нового года.

Лу Цзяньжэнь отправился на фабрику Линьцзы и привез тележку с фейерверками и петардами обратно. Ли Вэньюэ повел людей покупать большое количество фонариков, фонариков, овсянок и т.д., А также нашел в городе кинотеатр. Он пригласил людей посмотреть фильмы на большой игровой площадке старой школы для детей. семь дней подряд с первой ночи нового года по седьмую ночь нового года.

Короче говоря, это для того, чтобы зажечь огни и отпраздновать Весенний праздник.

Наблюдая за тем, как Ли Вэньюэ инструктирует людей вешать фонари, Лу Дун встретил сестер Лю Линлин, которые пришли купить что-то у входа в деревенскую мясную лавку.

“Когда ты вернулся?” Лу Донг обычно проявлял инициативу, чтобы поздороваться: “Почему ты не позвонил?”

На лице Лю Линьлина, UU[]ww[].uu[]an[]h[].com Без прыщей ее кожа намного белее, чем у Сон На. Увидев Лу Донга, она улыбнулась: “Изначально я планировала вернуться сразу после праздника, но что-то временно задержалось. Я приехала только позавчера, думая, что ты занят- Я тебе не звонил.”

Лу Донг слегка кивнул и спросил: “Что ты хочешь купить? Я куплю его для вас, и я могу получить внутреннюю цену Луцзякуна.”

Затем Лю завербовал его и сказал: “Сестра, как раз вовремя, пусть брат Донг поможет купить это по внутренней цене, а на сэкономленные деньги можно купить что-нибудь еще.”

Лу Донг повел их вдвоем в магазин. Был почти Новый год, и там было так много людей, что им пришлось выстраиваться в очередь.

Лю Цайчжао спросил: “Брат Донг, я слышал, что в вашей деревне начали показывать фильмы в первый день нового года.”

“Да, вы связались с братом Вэнь Юэ.” Лу Донг небрежно сказал: “Ты можешь прийти и посмотреть фильм, если тебе тогда нечего делать”.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2129886>